

Сфера компенсационных выпусков молоди рыб до сих пор остаётся одной из самых сложных в рыбной отрасли. Ущерб, нанесённый водным биоресурсам, по-прежнему подсчитывают в тоннах, а о компенсациях отчитываются в штуках. Не удалось решить на правительственном уровне и ключевую проблему: разрешить хозяйствующим субъектам перейти с натурального формата компенсаций на денежный. В результате нефтяники, газовики и строители вынуждены заниматься не профильным делом: самим договариваться с рыбзаводами, покупать там мальков или личинки и заниматься их выпуском в водоёмы.

Для того чтобы вернуть долг природе и рыбе, сначала необходимо провести рыбохозяйственную экспертизу и подсчитать тот ущерб, который нанесёт водным биоресурсам новый объект, будь то гигантский морской порт, подводный газопровод или маленький мостик через крохотную речку. Экспертизами крупных объектов официально занимается ФГБУ «Центральное управление рыбохозяйственной экспертизы и нормативов» Росрыболовства, хотя можно обратиться и в частную организацию. Каждое согласование вносится в Единую электронную базу данных. Там же прописывается размер ущерба на вес, количество мальков в штуках для его компенсации, а также указываются рекомендуемые виды рыбы для компенсационных мероприятий. И вот тут начинается самое интересное.

Кто выращивает мальков

Дело в том, что рыбзаводов, занимающихся искусственным воспроизводством мальков, в стране не так уж и много. Есть порядка 100 государственных предприятий, большинство из которых в постсоветское время не ремонтировались и не модернизировались. Главрыбвод сейчас как раз занимается их приведением в божеский вид, на что уйдёт еще лет пять, как минимум. Есть еще примерно такое же количество частных предприятий. Они лучше приспособлены к конъюнктуре рынка, на них выращивают действительно ценные виды рыб, например муксуна. Но и их мощностей не хватает, чтобы обеспечить рынок мальками тех же осетровых.

Финансовые риски при выращивании довольно ощутимы. К примеру, большинство рыбзаводов расположены в сельской местности и не снабжены альтернативными и автономными источниками электроэнергии. Достаточно всего одного серьёзного сбоя в электроснабжении, и нарушится подача воздуха в установки замкнутого цикла, то есть в бассейны, где выращивается молодь осетров, и всё – пиши пропало, а это миллионные потери. Поэтому осетровых, в первую очередь русского и сибирского осетра, заводы выращивают в ограниченных количествах.

Стерлядь и пелядь

Стерлядь – другое дело, она и стоит в два раза меньше, и её мальки менее прихотливы. Но стерлядью компенсируют в основном в Волжско-Каспийском рыбохозяйственном бассейне, а вот сибирские реки вроде Оби, Иртыша и Енисея вот уже лет 10 исправно пополняются всего одной рыбой с не самым благозвучным названием – пелядь. Есть у неё и другое название – сырок. Её выпускают десятками миллионов штук, если посмотреть статистику выпусков по нефтяным компаниям. За 4 года суммарно было выпущено около 900 миллионов штук пеляди.

Правда, эта цифра внушительно выглядит только на бумаге. Дело в том, что пелядь выпускают еще на стадии личинки в так называемые соры, или разливные луга. Предполагается, что там эти личинки превратятся в мальков и по мере высыхания этих соров скатятся уже непосредственно в

русла рек. Понятно, что подсчитать, сколько экземпляров доживет до более-менее взрослого состояния, чтобы не стать жертвой щук, окуней и прочих хищников, не представляется возможным. В любом случае популяции пеляди в Сибири явно не страдают, чего не скажешь о более ценных видах сиговых рыб, таких как муксун, нельма, щекур.

Как спасали муксун

Популяция муксуна в Оби и Иртыше вообще оказалась на грани исчезновения в результате строительства порта Сабетта в Обской губе. Ещё на этапе проектирования порта выяснилось, что крупнотоннажные суда рискуют элементарно сесть на мель при заходе из моря в устье Оби и необходимо углублять дно. После дноуглубительных работ в Обь хлынула морская солёная вода, губительная для сиговых видов. очевидцы рассказывали, что муксун тысячами штук выбрасывался на берега Оби и Иртыша, которые сливаются неподалеку от Ханты-Мансийска, и погибал. Промысловую добычу муксуна в срочном порядке прекратили.

Ремонтно-маточных стад на государственных заводах вообще не оказалось, специалистам Главрыбвода пришлось самим отлавливать оставшихся производителей, чтобы хоть как-то спасти муксуна. Несколько стад оказалось на частных заводах, но выпусков мальков хватило лишь на компенсацию примерно 10 % от всего ущерба. Остальной ущерб строители и операторы порта Сабетта компенсировали всё той же пелядью, выпустили аж 400 млн штук.

Газовики компенсируют

Если бы компенсационные мероприятия осуществлялись исключительно ценными видами рыб, то Россия смогла бы примерно на 25–30 % восстановить численность популяций осетровых, 98 % которых всего за каких-то 50–60 лет уничтожило браконьерство и бездумное строительство гидроузлов, отрезавших рыбе пути к естественным нерестилищам.

Стабильна ситуация с компенсациями на Сахалине, где нефтегазовые гиганты эффективно компенсируют ущерб теми видами, которые от их деятельности и страдают: кетой и другими лососёвыми.

Имеются примеры полезных инициатив и со стороны промышленных гигантов. Один атомный концерн даже специально построил на свои средства рыбозавод на Дону, который будет заниматься воспроизводством стерляди, шемая и рыбца. Пока, правда, из-за бюрократических проволочек завод не удаётся ввести в эксплуатацию, но думается, что это вопрос нескольких месяцев.

Иными словами, проводимые компенсационные мероприятия позволяют восстанавливать численность водных биоресурсов в сопоставимых с ущербом масштабах. Другой вопрос, что качество и видовое разнообразие наших морей, рек и океанов от этих компенсаций явно не улучшается, и это будет оставаться головной болью для всей отрасли ещё на долгие годы.